

«Это ожерелье не должно быть подделкой.» - Юй Маньлоу нахмурился - «До этого момента, это ожерелье было самым большим секретом обеих семей. Кроме того, есть всего несколько человек знающих о их форме и дизайне. Помимо основных членов семьи Юй, никто другой не должен знать об этом.»

Услышав это, все присутствующие были чрезвычайно тронуты. Слова Юй Маньлоу показывали как сильно он доверял им.

«Если это так, то это действительно странно.» - Все начали задумчиво хмуриться.

«Может он хотел спасти Главу Первого Павильона, но у него не было ничего другого, поэтому он использовал его? Однако он возможно не ожидал что Глава Семьи сможет выхватить ожерелье, и из-за паники он решил уничтожить нефрит чтобы защитить свою личность.»

После длительного обсуждения, все пришли к выводу что это единственное разумное объяснение, и кивнули в знак согласия.

Но несмотря ни на что, все они были уверены в том что именно семья Шуй стояла за этой миссией! Никто из них не сомневался в этом.

Пока все они проклинали семью Шуй, кто-то внезапно сказал: «Глава семьи, неужели Первый Павильон был создан семьей Шуи? Посмеет ли обычная сила стать врагами нашей семьи Юй? Несмотря на то что убийцы действительно живут только ради денег, но им нужна их жизнь для того чтобы потратить их! Независимо от того насколько они сильны, обычная организация убийц не должна быть достаточно смелой чтобы провоцировать нашу семью Юй, верно?»

Услышав эти слова, все присутствующие немедленно замолчали. Даже после долгого обсуждения, никто из них до сих пор не подумал в этом направлении. Все они относились к Первому Павильону как к независимой организации, просто потому что Первый Павильон был слишком знаменит! Никто из них не хотел верить в то что семья Шуй была способна создать такую сильную ветвь. Кроме того, если бы Первый Павильон принадлежал Семье Шуй, то они стали бы намного опаснее.

«Я тоже так думал. Однако затем я подумал о другой возможности, которая сможет решить все наши предыдущие сомнения!» - сказал Юй Маньлоу.

«Глава семьи, просветите нас!»

«Я понял что слишком быстро пришел к выводу. Тот человек в черной маске может и не быть

легендарным Главой Первого Павильона!» - медленно сказал Юй Маньлоу.

«Как это возможно? Если он не Глава Первого Павильона, то почему его техника сокрытия была настолько исключительной? Он сумел скрыться ото всех нас, а его техники убийства чрезвычайно ужасающие. Если вы скажете что он не является лучшим убийцей в мире, я не поверю в это!» - сказал глава павильона сталкивающихся небес - Юй Чжаньфэн.

«Человек в черной маске который сражался со всеми вами, несомненно достиг исключительных высот во внутренней ци, боевых искусствах и технике передвижения. Кроме того, его техника сокрытия также непостижима, и поэтому я изначально пришел к выводу что он был Главой Первого Павильона!»

«Тогда какие у вас возникли сомнения?» - спросил Юй Чжаньфэн.

«Во-первых, я изначально не хотел формировать вражду с Первым Павильоном, и даже хотел подчинить их. Таким образом я пообещал щедрые условия. Если бы он действительно был Главой Первого Павильона, то даже если бы он не согласился с моими требованиями, он не должен был просто молчать. На самом деле, если бы он просто указал какая сила наняла его, я бы сразу же отпустил его. Но жаль, он не сказал ни слова от начала и до конца! Может быть все потому что у него нет полномочий принимать такое решение?» - сказал Юй Маньлоу.

«Если это единственное сомнение, то это можно легко объяснить. Элитный убийца никогда не раскроет свой рот, и будучи главой Первого Павильона, он определенно имеет большую гордость. Вполне разумно что он будет молчать!» - сказал главный дьякон.

«Тогда вот второй подозрительный момент, на который я хотел бы обратить ваше внимание. Что вы все думаете о его технике передвижения?!» - спросил Юй Маньлоу.

«Он был похож на бесформенную тень, а его движения были совершенно непредсказуемыми. Я никогда не видел такой странной техники передвижения!» - несмотря на то что Юй Чжаньфэн ненавидел Лин Цзяня до мозга костей, он все же чувствовал страх думая о боевых искусствах Лин Цзяня.

«Вот это и есть подозрительным. Я обменялся несколькими ударами со вторым человеком в маске, и изысканность его техники передвижения даже выше чем у первого! Если первый человек был похож на тень, то второй человек был в следующем царстве! Кроме того, их техники передвижения безусловно имеют одинаковое происхождение! Это неоспоримо!» - сказал Юй Маньлоу.

«Согласно словам главы семьи, второй человек в черной маске определенно принадлежит семье Шуи. Если это так, то разве это не доказывает что Первый Павильон принадлежит семье Шуи?!» - спросил главный дьякон.

«Не обязательно. Поскольку второй человек в маске принадлежит семье Шуй, то первый человек в маске наверняка также должен принадлежать семье Шуй. Однако первый человек в маске не обязательно должен быть Главой Первого Павильона. Фактически, он может даже не принадлежать к Первому Павильону! Если сравнить их боевых искусства, то второй человек больше подходит на роль Главы Первого Павильона. Однако будет ли член семьи Шуй который имеет наследственное сокровище семьи Шуй, рисковать собой ради того чтобы спасти партнера с которым он работает? Если бы он не был осторожен, то он мог погибнуть. Поэтому я сделал вывод что несмотря на то что они определенно принадлежат семье Шуи, они могут не обязательно принадлежать Первому Павильону!» - подытожил Юй Маньлоу.

«Если это так, то силу которую семья Шуи разместила в городе Яркого Нефрита, нельзя недооценивать. При наличии такого человека, наши предыдущие планы должны быть скорректированы.»

«Это хорошее предложение.» - Юй Маньлоу кивнул - «Главный дьякон будет отвечать за корректировку. А что касается Первого Павильона...»

«Моя догадка - не более чем догадка. Независимо от того относится ли Первый Павильон к семье Шуй или нет, они определенно являются нашим врагом. То к какой силе они принадлежат, уже не так важно.» - затем Юй Маньлоу уставился на разбитое нефритовое ожерелье и глубоко задумался. Махнув рукой, он сказал - «Вы свободны.»

Услышав его слова, они поклонились и тихо ушли.

Когда Лин Тянь бросил этот нефрит, он не ожидал что этот нефрит имеет такое важное происхождение! На самом деле, даже сама Шуй Цяньжоу возможно не знала об этом! Если бы Лин Тянь знал об этом, он наверняка сделал бы все по-другому.

Лин Тянь никогда не ожидал что его изначально безупречный план, будет покрыт дырами из-за этого таинственного нефритового ожерелья!

Однако с каждой потерей приходит и выигрыш. Потеря драгоценного нефритового ожерелья определенно была огромной потерей, но где же выгода?

Под тусклым светом лампы, окровавленное и бессознательное тело Лин Цзяня лежало на кровати.

Руки Лин Тяня работали настолько быстро, что после них можно было увидеть остаточные изображения. Лин Тянь остановил кровотечение, простимулировал точки акупунктуры, промыл раны, обработал лекарством и перевязал их... Увидев действия Лин Тяня, Ли Сюэ которая принесла тазик теплой воды, спросила: «Так он твой подчиненный?»

«Нет. Он мой брат!»

«Он культивирует Формулу Божественного Шокирующего Дракона? Ты действительно добр к своему брату. Его формула почти идеальна и должна быть такой же как твоя, верно? Ты на самом деле ничего не скрыл?!» - спросила Ли Сюэ.

«Он мой брат, зачем мне давать моему брату неполную формулу?!» - Лин Тянь встал и вытер со лба пот - «Одна из целей моего входа в город Яркого Нефрита, состояла в том чтобы передать ему правильную Формулу Божественного Шокирующего Дракона. Этот вопрос нельзя откладывать.»

Затем Ли Сюэ сказала: «Его боевые искусства действительно исключительны. Ты относишься к нему как к Цзин Умину(персонаж какой-то другой новеллы)?»

«Цзин Умин?» - Лин Тянь прищурился и сказал - «Цзин Умин был просто рабом Шангуань Цзиньхуна. Как его можно сравнить с Лин Цзянем? Позволь мне повторить - Лин Цзянь мой брат!»

«Хмпф, хмпф. Каждое его движение является убийственным. Более того, он использует самый острый и самый чистый способ убить человека. Все амбициозные люди мечтают иметь такого слугу!»

Лин Тянь горько рассмеялся и больше ничего не сказал. Будет чрезвычайно трудно изменить мнение этой упрямой девчонки. Кроме того, на начальном этапе он действительно работал в этом направлении. Лишь после многих лет общения и искренности Лин Цзяня, он изменил свое мнение. С тех пор Лин Тянь действительно относился к Лин Цзяню как к брату.

Ли Сюэ улыбнулась и тактично сменила тему. Увидев что Лин Тянь занят обработкой ран Лин Цзяня, она встала у двери и спросила: «Ты же немного изменил свою формулу культивирования когда был в семье Юй, верно? Я не заметила огромных перемен во время боя, и это отличается от твоего обычного стиля.»

Лин Тянь улыбнулся и ответил: «Это была формула культивирования семьи Шуй. Я изо всех сил старался подражать ей.» - сказав это, он отрезал кусок плоти со спины Лин Цзяня. Несмотря на то что Лин Цзянь все еще был без сознания, его спина задрожала от боли.

Затем Ли Сюэ сказала: «Похоже что кто-то снова что-то замышляет. Не удивительно.»

<http://tl.rulate.ru/book/7805/442555>